

ГАДОМ!

ГАЛИНА КОЛОСКОВА

ДРАВСТВУЙ, ОПА!

О, МОЙ ГАД

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Галина Колоскова

Здравствуй, Опа! О, мой Гад

«Автор»

2024

Колоскова Г.

Здравствуй, Опа! О, мой Гад / Г. Колоскова — «Автор», 2024

— Это мой номер! — рыжеволосая девушка рассерженно топала ножкой.—
Да ладно! Кто первый встал того и тапки. Я заселился на пару минут раньше!
Она пару раз вздохнула, выдохнула.— Настоящий джентльмен всегда уступит
даме! — поза «русалки» в гневе не впечатляла. Бровь мужчины взметнулась
вверх. Он огляделся по сторонам, выдал:— А где ты увидела джентльмена? От
автора: высоконравственные единороги на этих лужайках не пасутся.

Галина Колоскова

Здравствуй, Опа! О, мой Гад

Глава 1

– Ку-Ку! – очумевшая кукушка на секунду выскочила из часов, висевших в просторном номере люкс и боязливо занырнула назад.

Происходящее внизу настораживало.

– Это мой номер! – рыжеволосая девушка рассерженно топала ножкой.

Мужчина лет сорока даже бровью не вёл, разбирая чемодан, разложенный на столе.

– Да ладно! Кто первый встал того и тапки. Я заселился на пару минут раньше! – тёплые вещи одна за другой оказывались на отполированных до блеска вешалках.

Брошенное через губу вызвало бешенство на лице черноглазой упрямыцы. Она пару раз вздохнула, выдохнула. Мини гимнастика перекосила пухлые губы. Выброшенная на берег «рыбка» просипела, сложив руки на высокой груди:

– Настоящий джентльмен всегда уступит даме!

Поза «русалки» в гневе не впечатляла.

Бровь мужчины взметнулась вверх. Он огляделся по сторонам, выдав:

– А где ты увидела джентльмена? – а, обернувшись к администратору, с удивлением протянул: – Вы пытаетесь подселить мне переделанного мужчину?

Рыбка мгновенно превратилась в гарпию.

– Хам! Сам ты ...Эдик!

Брутал невозмутимо пожал плечами, как будто услышал доброе «здрасьте». Короткое:

– Стерва! – в ответ.

Изящная тонкая кисть долбанула по крышке чемодана, с грохотом захлопнув её.

– Которая будет здесь жить!

Широкая, крепкая ладонь вернула пластик в откинутое положение.

– Через мой труп!

– Запросто! – чёрные глаза шарили в поисках тяжести.

Администратор с интересом разглядывала двух постояльцев, по иронии судьбы оплативших один номер. Надо же случиться, что у мужчины и женщины полностью совпадали инициалы. Судя по происходящему, характеры тоже.

– Брейк! – женщина чуть за сорок выставила перед собой руки. – Предлагаю одному из вас переселиться в полулюкс! Из-за пурги отель переполнен. Никто не может уехать. Вам повезло попасть на последний трансферт. Дороги закрыты.

Девушка выставила вперёд фигуру из трёх пальцев.

– Холдинг оплатил этот номер и из него меня вынесут вперёд ногами!

Высокий брюнет усмехнулся, делая шаг вперёд.

– Что, даже чаю не попьёте?

Выброшенная вперёд нога целилась ровно по яйцам, и только потом раздался звук.

– Кия!

Через секунду каратистка стояла на коленях. Между которых удобно возлежал брутал, дёрнувший её на себя за ступню. Спортсменка грозно взирала на неунывающего соперника.

Он тоже не упускал возможность разглядеть, что открывалось взору из положения «поверженного на лопатки».

– Вид снизу неплох, – он указал глазами на пах. – Как тебе грозный холм?

– Отвратительно!

С жёстких губ не сходила ухмылка.

– Что не так? Не видно? Можешь потрогать.

– Сволочь похабная!
– Зато не быю по больным местам... – Он ухватился за обтянутые брюками округлые бёдра. – Размер подходящий! Хоть и чуть больше прежнего.
Гневный возглас возмущённой стройняшки:
– Что? Больше?
– Примерно на полкило!
– Сволочь! – она поёрзала попой по «царской» выпуклости. – Истёрся сантиметра на два!
Он процедил:
– Повторяешься!
– Приятно вспомнить безумную юность, где козлы казались божьими овечками.
– Если двадцать пять – это юность, то...
Она сдвинула колени, желая сделать больно.
– Женщинам не напоминают о возрасте!
Он с ухмылкой кивнул, приподнимая таз навстречу «пыточной»:
– Хаму, похотливому козлу и ни разу не джентльмену – можно!
Она приподнялась, исключая контакт попы с тем, что с каждой секундой увеличивалось между ног подлеца.
– Забыл про «сволочь»!
Брутал, довольно улыбнулся.
– Главное, что ты через столько лет всё помнишь!
Она презрительно фыркнула:
– И не думала!
Синие глаза сверкали тёмной бездной.
– Тогда слазь с меня!
Она раздвинула ноги шире, не собираясь ни в чём уступать.
– Отползай!
Топчущаяся на месте администратор подавала голос, догадавшись, что двое на полу отлично знают друг друга
– Так что с номером делаем? Кто из вас уступает место?
– Полчаса на решение! – рявкнули разъярённые гости почти одновременно.
– Может, поспорим, или сыграем в покер? – предложил не собирающийся сдаваться красавчик. – Выигравшему достаётся всё!
Она тут же вскинула бровь. Брутал знал, на что надавить.
– Всё, это что?
– Я и чудесный номер с видом на горы!
– Спасибо, не надо! – пухлые губы скривились. – Один раз на спор вышла за тебя замуж!
Ничем хорошим это не кончилось.
– Я потерял больше!
– Что?
– Свободу и сердце!
– Тебе всё вернула блондинка!
– Но какой ценой? – он окинул взглядом дорогой прикид спорщицы. —Вижу, хорошо поднялась на отсуженные у меня деньги.
Она развела руками.
– Бесплатно только сыр в мышеловке!
Мужчина нахмурил лоб.
– Вот уж не ври! Я там был. Дорогое надо сказать удовольствие!
Заядлая спорщица закусил губу.
– Так что решаем?

– Играем!
Она сощурила глаз, ожидая подвох.
– Только не на раздевание!
– Боже упаси! – он поднял ладони вверх. – Вспомни про лишние полкило, пять лет старения и пожалей мои нервы!
– Свинья!
– Зато честный! Если окажешься через три дня в моей кровати, сваливаешь в пургу в поисках «Дали светлой»!
– Зачем тебе секс с лишними граммами? И в постель, как правило, ложатся голыми, вдруг увидишь обвисшие сиськи?
– Выключу свет и закрою глаза, – плотоядная улыбка на кровожадном лице. – Матч-реванш за рога! Предупреждаю, драть буду жестоко!
– Говорит тот, кто выполз из постели моей секретарши!
Он мотнул головой.
– Всё было не так!
Черноглазка выдула ноздри.
– Мне плевать! – она смотрела на «бывшего» с ненавистью. – Выигрываю я, и что тогда?
Он усмехнулся, поддев за больное:
– Уже сказал: получаешь меня и этот номер!
– Истасканное тряпье не ношу!
В синих глазах плескались черти.
– Так и быть, возьму тебя снова замуж.
– Дешёвый подкат!
Он невозмутимо пожал плечами.
– Верни сто лямов, раз всё так недорого!
– Хорошо, зайду по-другому. Я там была – не понравилось!
Он оскалился, прорычав:
– Выполню одно твое желание и свалю в полулюкс!
– Всего одно?
– Не больше!
Две ладони сжались в единый кулак.
Спорщики повернулись к администраторше со странной просьбой.
– Разбейте и оформляйте номер, как на мужа с женой.
Администраторша с облегчением выдохнула.
– Ермоловы Варвара Семёновна и Владислав Сергеевич? – Она покачала головой. – Бывает же такое.
Брутал, развалившийся на ковре у стола, улыбнулся в тридцать два зуба.
– Он самый. Славлю всё, чем владею!
Варвара скривилась.
– Беззастенчиво врёт! На самом деле всё, к чему прикоснётся, бездарно сливает!

Глава 2

Владислав оценивающим взглядом прошёлся по ладной фигурке бывшей жены. Красное всегда шло приспешнице ада. Хотелось затащить её в постель и поесть. Он решил начать с последнего.

– У меня предложение. Сходим в ресторан, обмоем встречу и потом поделим жилплощадь?
– У меня встречное. Сходишь один, нажрёшься с горя как свин и уснёшь на порожке моей спальни!
– Какое горе? – Владислав прекрасно помнил, из-за чего уходил в запой последний раз.

Пять лет назад, после развода с невозмутимой сучкой, он страдал целый месяц. Выходит, бывшая следила за его жизнью, хоть изображает полное равнодушие.

– А есть разница?

– Большая! Нажраться готов по любому случаю, но спать на порожке...

– Для меня полчаса назад случилась трагедия. Встретить год Дракона с козлом та ещё перспектива. Был бы порядочным...

Он рванул рыжую бестию на себя:

– В моём возрасте половая жизни вредна! Предпочитаю спать на кровати! – Бизнесмен процедил в лицо хладнокровной стервы: – Или идёшь со мной или я, как и положено непорядочному козлу, приведу пару тёлочек в номер. Будешь любоваться всю ночь на наши голые жопы!

Через полчаса он уминал за обе щеки сочный стейк, картошку по-русски, мясной салат. Запивая гору холестерина литром пивом.

Варя ковыряла вилкой лосося гриль с овощами на пару, с презрением глядя в тарелку первого мужа.

– Как ты можешь жрать эту гадость?

Миллионер отрезал большой кусок мяса с кровью. Отправил в рот и с удовольствием прожевав, поинтересовался:

– Ты про стейк?

– Фу! Ну не с картошкой и пивом! – она скривилась. – Бедная печень.

– Со своей требухой могу делать, что захочу! Ты знаешь, мои родители жили в деревне. Не с серебряной ложкой в зубах, как твой последний мажорчик, родился.

Она слышала эту историю сто пятьдесят раз, но пофиг. Бесило другое.

Варя с тоской смотрела на плоский живот негодяя.

– И не жиреешь! А тут приходится каждый день сгонять калории на беговой дорожке.

Он усмехнулся. Правду не скроешь.

– Со мной тебе хватало хорошего секса. У Артёма плохо стоит? – он хохотнул. – Можешь не отвечать. Вопрос риторический... – Козлячий дракон откинулся на спинку кресла, с довольным видом проговорив: – Всё как в добрые времена. Ворчишь по любому поводу. Я делаю вид, что слушаю, а сам глазею на жопы красивых тёлочек!

Она вытерла губы. Глаза сверкали от бешенства. Похотливая сволочь даже не скрывал этого.

– Хватит лопать! Хочу в душ, и лечь спать.

– А культурной программы не будет? С удовольствием обжимал бы тебя под музыку.

Салфетка полетела в насмехающееся лицо. Варя знала, как отомстить, ударив по самому большому!

Она почти час ходила по номеру, старательно изображая массажистку на корпоративе в мужском стриптиз клубе, пока не вмешалась мама.

Полчаса телефонных переговоров подходили к концу.

– Да мама. Я всё понимаю. Сама в такую передрагу попала. Если не сможете добраться до первого, то нет смысла. Как только пурга успокоится, буду выбираться. Встретимся в Красной поляне. Целую!

Она вовремя сбросила вызов.

Дверь в спальню распахнулась без стука. Владислав с полотенцем на крепких бёдрах и шерстяным ковриком на мощной груди возник на пороге.

– С кем болтаешь?

– Жених звонил. Вот думаю сюда звать или...

– Что тут думать. Свободных номеров всё равно нет. А на общую жилплощадь без моего согласия никого не пропишут.

– Я в душ. Ты со мной? – синие глаза с ласковостью голодного каннибала взирали на полуголую соседку. – Варвара? – напомнил он о себе притворившейся глухой «бывшей».

Короткий, но очень доходчивый ответ:

– Дрочи!

Не возымел действия.

– Душ не постель. Не считается. Зато разрядишься. У тебя злость из ушей брызжет.

Она упорно стояла спиной к оппоненту.

– Это сок от твоей лапши. Не до конца стряхнула.

Владислав вскинул бровь.

– У меня всё тело такое! Сочное! Попробуешь, что изменилось? Оценишь!

Рыжая бестия усмехнулась, изобразив за спиной указательным пальцем крючок.

– Твой писюн меня не волнует пять лет, два месяца, тринадцать дней!

Он не отступал:

– Какая точность! Тринадцать плохая цифра. Несёт несчастье. Пошли исправим? – полотенце с бёдер откинута в сторону. – Чтоб повесить твой крючок, забьём в доску дюбелёк. Я готов! Идём репетировать!

– Поэт, мля! Это я доска? – Варвара обернулась, с удовольствием наблюдая нервный тик вечно «озабоченного индивидуума». – Попа как орех. Грудь по-прежнему смотрит в небо! Соски стали больше от умелого массажа мужскими ладонями!

Он скривился.

– Я не советую связываться с грузчиками и дворниками. Руки крепкие, не спорю, но мозоли карябают нежную кожу.

Она отвечала с наглой ухмылкой, наслаждаясь желваками на скулах бывшего мужа. Он ревновал, умело разыгрывая безразличие.

– Зато не трогают душу! – чёрные глаза сверлили предателя. – Яхтинг, он такой яхтинг. Руки мускулистые, плечи широкие, мужики мужественные. Всё как положено!

Белые зубы скрипели сжатые мощной челюстью.

– Пардон, ошибся. Матросы люди железные!

Варя наслаждалась, прекрасно понимая, что Ермолов в курсе её личной жизни.

– Как и их хозяин. Деньги в карманах не давят на мозг. По секретаршам не прётся.

– Мы с яхт плавно перетекаем в конюшни? – он пошевелил бёдрами. – Копьё рвётся в бой. Согласен временно стать твоим кентавром!

Она рявкала, злясь на реакцию ничего не забывшего тела.

– Гриву расчеши и от навоза отмойся! – уже ни разу не уверенная в нежелании забить «дюбелёк».

– Помой мне хвостик! – предложение соблазнителя.

Он сделал шаг вперёд. Варвара прочла о намерениях «жеребца» по глазам.

– Только тронь! – она метнулась взглядом, выискивая способ смыться.

– И что будет? – он шёл вперёд, раскинув руки как сети.

– Закричу! – больше походило на писк.

– Начинай! – Владислав взвалил её на плечо. И, наплевав на удары кулаком по спине, направился в ванную комнату. – Думала, можешь в моём номере безнаказанно трясти сиськами? – палец второй руки массировал чувствительный бугорок.

– Это мой номер! – она умудрилась, прогнувшись в спине выпятить попу.

– А ты моя жена в нём... – он шлёпнул по аппетитным булочкам.

– Совсем офигел? – она слышала, как он облизался. – Мне вдарить по яйцам?

Палец вернулся назад. Замолчала.

– Сучка! Потекла! И это не лапша! – Он остановился, решая вслух, куда выгружать секс добычу: – В душевую или в джакузи?

– Ты притащил меня сюда трахать или болтать?

Глава 3

– Трахну, как последнюю сучку!

Варя укусила за спину.

Два пальца скользнули в жаркую глубину.

– Порву!

Она сжала их, не давая двигаться.

– Хватит обещаний с угрозами! Последняя у попа жена, как говорит мама. – Ухмылка на пухлых губах со знанием любого ответа.

– Ни слова о теще...

Он сдёрнул Варю вниз. Длинные ноги обвилась вокруг талии рычащего варвара.

– Чем ты там угрожал? – на ухо, после укуса мочки. – Мои ножны готовы. Вставляй копьё! – Длинные пальцы тянули волосы на мощной груди, делая больно.

Никаких предварительных ласк. Они хотели друг друга с момента, как переступили порог номера.

– Обещал отодрать жёстко... нафиг нежности... – она закатила глаза, зная, как действуют слова на сластолюбца. – Мой кентавр...

– Шлюшка... лови...

Варя прогнула спину, вбирая вглубь дрожащую плоть. Глубокое заполнение. Всхлип. Пик эмоций. Как долго она скучала по этому ощущению.

Осоловелые чёрные глаза смотрели в синие с вызовом.

– Ну, погнали. Держись!

Обещания не были пустой болтовнёй. Владислав был отличным любовником...

– Варька, ты лучшая... – «жеребец» лежал на полу, старательно натягивая наездницу. Сильные пальцы вжимались в бёдра. – Как мне этого не хватало...

Тонкий пальчик лёг на растянутые рычанием губы. Разве можно совмещать секс со скандалом? До и после сколько угодно, а сейчас:

– Ни слово о прошлом. Иначе взорвусь!

Попытка поговорить в сто первый раз пресекалась на корню.

Сжатие бёдрами, наезд, откат. Она работала на возбуждённом «бычке» не хуже аппарата машинного доения, подходя ко второму оргазму.

– Так не было ничего...

– Не начинай... – Варя стонала, получая невероятное наслаждение.

Они с «бывшим» подходили друг другу, как ложечки из дорогого набора, вжимаясь до идеального плотно. Оргазм тянущей, жаркой волной прокатился по венам.

Сладкие спазмы внизу живота. Фейерверк чувств. Невыносимо острое пиршество ощущений.

Всё как когда-то.

До того, как он растоптал...

Влад рычал, закатив глаза.

Она не смогла побороть желание сделать больно. Расслабиться бы, растянувшись на мощном теле. Но вместо этого, в ответочку:

– Зайка, ты лучший!

Варя чмокнула «бывшего» в лоб. Потрепала по щетинистой щеке и попыталась встать, избавившись от «копья» кентавра.

– Что? Сучка! – он вцепился я круглые ягодички. – Со мной не прокатит!

Она за секунду оказалась подмятой, ноги на широких плечах. Пригвождённая намертво к полу. Могла только царапать бугрящуюся мышцами спину, оставляя глубокие следы.

Яростная борьба открыла второе дыхание, принуждая к третьему оргазму, на этот раз вместе.

Влад позволил сделать из себя «коврик».

Она растянулась на большом теле не в силах пошевелиться.

– Садюга... – на выдохе.

– Пожалуйся в Гринпис. Зайка затрахал гадюку до смерти...

Две морские звезды с раскинутыми конечностями и потными задницами. Воздух насквозь пропитан запахом секса.

Варя проснулась от того, что её трясли за плечо.

– А? Что? – она с трудом разлепила веки.

– Где? Зачем? – Бывший ржал в лицо. – Вставай! Нас пригласили в гости!

– Кто? – она натянула одеяло до шеи. – Я никого тут не знаю.

– Напрасно так думаешь! – он рывком стащил одеяло. – Бегом собирайся, и идём праздновать!

– Ермолов, сгинь! – она вернула покрывало на место. – Изнасилованной жертве нужен отдых! – лягнула по протянутой руке и выдала угрозу: – Не отстанешь, сексуальный маньяк, вызову полицию или наведу порчу!

Владислав хохотнул. Как же он скучал по их перепалкам.

– Душа ёбаря-террориста нуждается в празднике!

Она отмахнулась, показывая на дверь.

– Вперёд и с песней.

– Петь буду громко! Соберётся куча жаждущих баб.

Варя провела по довольной морде надменным взглядом.

– Поздравляю! Организуй оркестр своего имени. Повесь на хрен колокольчик. В задницу вставь свисток. Потешь самолюбие.

– Реально! Сейчас посмотрел и офигел, вокруг куча баб. Будто в курятник попал.

Попытка вызвать ревность не удалась.

Она покачала головой. Мужу под полтинник, а скачет озабоченным козлик. Ей тридцатник, а кажется, чувствует магнитные бури на другой половине Земного шарика. Но Ермолову не обязательно знать.

Взгляд с превосходством. Рыжая бестия знала себе цену. Кто ему даст так хорошо, как она?

– Отстань, куроёб! Я не шучу!

Он развернулся к выходу, напевая под нос:

– Если гора не идёт к Магомеду...

Она моментально села. Ох, уж эти загадочные слова. В памяти всплыли ночные гулянки.

– Что ты этим хочешь сказать?

Ровно то, что у него всего три дня, чтоб выиграть спор. Баба пьяная, п...да чужая.

– Закажу кучу еды, пойла, и приглашу друзей к нам! Места много, есть где разгуляться.

– Ни за что! – Варя уже сидела. – Ермолов, ты, когда пьяный – дурак! Начнёшь раздавать обещания. Делиться идеями. Приревнуешь и в итоге устроишь драку.

Он обернулся на пороге, пропуская мимо ушей чистую правду.

– Идёшь или нет?

Она обречённо пробормотала.

– Куда мне деваться?

Владислав довольно заржал.

– Умею я выдвинуть правильные аргументы!

– Не поспоришь...

Она смотрела в широкую спину «бывшего» хитрым взглядом:

– Веселья захотел? Думаешь напоить и в постель уложить? Будет тебе Праздник! Только не с богатыми клухами.

Через час Варя отплясывала в центре бара, расположенного у самой дороги.

Короткая юбка, топик выше пупка. Рыжие волосы ярким пламенем и неизвестно откуда выплывшие петухи. Вот тебе и курятник.

Владислав сверлил взглядом не на шутку развеселившуюся «половинку».

Так было всегда, стоило ей начать двигаться. Секс в глазах, движеньях, пухлых губах, мурлыкающих под нос мелодию. Роскошная копна волос змеями разбросана по плечам.

Высокая грудь, тонкая талия, круглая попа. Ходячее секс-оружие для похотливой половины человечества.

Самцы шли на запах никого не замечающей, раскрепощённой штучки.

Владислав был не рад, что вытащил ведьму из номера. В штанах трещало. Звериный взгляд, раздутые ноздри. Пальцы сжаты в кулак. Желание встать и снести чью-нибудь челюсть.

Нужно придумать другую тактику.

– Ермолов, что приуныл? Выходи, потряси булками! Курочки ждут тебя!

– Ещё издевается. Стерва! – он запрокинул в себя неизвестно какую по счёту порцию виски.

Пьяный взгляд шарил по залу. Ну, хоть бы одна, за кого зацепиться!

Владислав выплыл из-за стола. Пять минут дёрганья рядом с центром внимания. Насупившиеся петухи, норовящие оттолкнуть в сторону.

Ещё немного и он сорвётся, а тогда...

– Это какой-то неправильный бар, – он по-хозяйски положил руку на голую талию. – Двигаем назад, в наш отель!

Фигура из трёх пальцев в лицо от сексуальной наглючки.

– Пойло, жарка, цыпочки – всё как хотел! – Кивнула на барную стойку. —Что ещё надо для счастья? – она подмигнула самому активному из претендентов на съём.

«Бывший» проследил за её глазами. Набыченное лицо. Мутный взгляд.

– Тебя!

Варвара оглянулась. Толпа, почуяв жареное, мгновенно рассосалась. В центре остались: она, Ермолов и трое парней с мордами, не отягощёнными интеллектом. Явно из местных. Доигралась.

– Мужик, ты не понял? Тёлка останется с нами!

– Ты дояр, что ли?

Варя попробовала уговорить:

– Владик, не надо!

Слишком поздно. Кулак уже летел в челюсть ближайшего мачо.

Кто-то из тёмного зала взвизгнул:

– Понеслось! – но радость была преждевременной.

Не ту тёлку местная гопота пыталась поставить в стойло!

Глава 4

Владислав никак не мог открыть глаза. Черти играли мозгами в пинг-понг, повизгивая от удовольствия. Он хотел прорычать: «Заткнитесь!» – но язык намертво прирос к нёбу.

– Ну, что? Хорошо покуролесил?

Влад долго вспоминал, где раньше слышал этот голос? Он, не открывая глаз, показал ослабевшими руками, что пьёт из стакана, надеясь на понимание.

Стекло клацнуло по зубам. Говорившая с ним женщина приподняла голову, помогая напиться. Живительная влага смочила глотку. Язык начал шевелиться. Черти в голове перестали визжать.

– Лучше? – в голосе слышалась забота. Интересно, как девушка выглядела. Не могла обладательница чистого сопрано быть некрасивой.

Он кивнул, предприняв вторую попытку открыть глаза. В этот раз удачно.

Рыжеволосая красотка, с тёмными глазами, участливо заглядывала в лицо.

– Стоило, говорю, таскание по барам такого результата?

Владислав смотрел на Варю, как на произведение искусства, выдыхая изумлённым шёпотом:

– Какая красивая...

Та с недоумением смотрела на «бывшего».

– Вот это хорошо тебя приложили. Алло, гараж! Хватит прикидываться.

– Кто вы, прелестница?

У Вари от изумления чуть глаз не выпал.

– Кто?

Он протянул руку к ярко-огненной пряди и с наслаждением втянул запах пушистого локона.

– Нимфа лесная, как вас зовут?

– Сам иди лесом!

– Мы с вами знакомы?

– Нет, просто так пять лет трахались.

– Трахаться, это что? – он ухватил тонкую кисть, погладил большим пальцем и чмокнул тыльную сторону. – Какой божественный аромат! А кожа, словно шелковистый атлас.

Варя вытаращила глаза.

– Не выводи меня из себя, Ермолов!

Он огляделся по сторонам. Никого кроме себя и Вари не обнаружив поинтересовался:

– Ермолов – это кто?

Она начинала нервничать. Решил в «тут помню, тут не помню» играть?

– Ты! Козлина!

Он свёл брови у переносицы.

– Это вторая фамилия моя? Непонятная, неординарная. Но, какую бог дал!

Варя чувствовала, что закипает. Хам и пошляк Владислав на её фоне выглядел аристократом, владеющим витиеватым языком прошлого.

– Это твоя вторая сущность!

– Не может быть... – Он с восторгом смотрел в чёрные глаза редкой красавицы. – Я не понимаю, где нахожусь и как оказался здесь, но на душе блаженно. Не мог я быть плохим человеком.

Варя не могла понять в какую реальность Влад попал? Удар бутылкой по голове оказался волшебной палочкой? Сейчас он находится в платной палате клиники. Перебинтованная голова. Никакого перелома черепа. Рассечение кожи, на которое наложены швы. Сотрясение средней тяжести и что?

– Ты так прикалываешься? – она готова была разреветься, вцепиться в глотку миллионера и даже заехать с другой стороны по черепу, чтоб поставить кукушку на место.

– Скажи, как меня звать?

– Афродита?

Она присвистнула. Это уже было слишком. Так он её ещё никогда не обзывал. Где греческие боги и где Ермолов? Ещё пятнадцать минут поболтают и выяснится, что в прошлом он отличник по литературе? Мифологию греков помнит, а её признавать отказывается?

– Дебилита! – она нажала на кнопку вызова медсестры. – Если выяснится, что ты меня сейчас разводишь... – взгляд в чистые до наивности глаза отбил любое желание покрыть здоровяка матом. Вместо этого пробормотала:

– Варвара я.

– Варюша...

– Хрюша! – так называть её имела права только покойная бабушка.– Ермолов, ты прекрати это.

– Что? – беспорочные глаза хлопали длинными стрелами чёрных ресниц.

– Пытать меня своей вежливостью. Ещё ни разу за разговор не заржал жеребцом и не попытался обжать.

В палату зашла молоденькая блондинка. Глубокий вырез коротенького халатика, обтянутая попа и... безразличный взгляд синих глаз по такому «богатству».

– Девушка, я хотела поговорить с лечащим врачом, но мне сказали, он на операции.

– Так и есть. Матвей Фёдорович освободится через пару часов, не раньше.

– А с кем из врачей я могу поговорить сейчас?

– В данный момент все врачи заняты. У нас аврал. Столько пациентов на своей памяти не помню.

Варя кивнула на Владислава.

– А у него, похоже, её вообще нет!

Блондинка в удивлении приподняла брови.

– Кого? – серые глазки, симпатичная мордочка и тупой взгляд.

Вот она истинная представительница популяции блондинистомозгих. Варя рыкнула.

– Памяти! Амнезия частичная у моего мужа!

Медсестра пожала узкими плечиками.

– Вы специалист ставить подобные диагнозы?

Варя сжала кулаки. Она заплатила бабло за красивые стены и холодильник?

– Я, нет. Поэтому прошу найти того, кто сможет это сделать!

Больной переводил взгляд с одной на другую, совершенно разных по темпераменту женщин.

– Девочки, вы обе такие красивые! Не надо ссориться!

Это стало последней каплей.

– Ермолов, бля, лучше заткнись! Ещё пара минут и я сама поеду кукухой!

Она ухватила ошалевшую от напора сестричку за грудки халата. Белая тряпочка трещала в руках рыжухи.

– Верните мне моего Ермолова! Хочу, чтоб он хрюкал, веселясь от собственных пошлостей. Жрал мясо с картошкой! Пил пиво! Чтобы хохмил по любому поводу. Называл меня сучкой! Трахал глазами, а при возможности зажимал в каждом углу. Я хочу... – она захлебнулась воздухом и закашлялась, отпустив медичку.

Та, с невозмутимым видом, поправила халат «в облипку». Сдула выбившуюся из-под шапочки прядь волос и прошипела, как кошка с прижатым дверью хвостом:

– Хотелки озвучите вечером тридцать первого, деду Морозу! Я тоже не отказалась бы слетать с богатеньким папиком на праздник в Европу. Устриц поесть свеженьких с фуагрой, а вместо этого застряла тут! – она махнула рукой на стеклянную стену палаты.– Клизмы ставлю в этом долбанном месте с бешеными отдыхающими!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.